

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ / SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

УДК 316.354:271.22

<http://regionsar.ru>

ISSN 2587-8549 (Print)

DOI: 10.15507/2413-1407.107.027.201903.489-512

ISSN 2413-1407 (Online)

Деятельность социально ориентированных организаций Русской православной церкви: региональные аспекты

О. А. Богатова^{1*}Е. И. Долгаева¹А. В. Митрофанова^{2,3}

¹ ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, Россия),
* bogatovaoo@gmail.com

² Институт социологии ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский
социологический центр Российской академии наук» (г. Москва, Россия)

³ ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации» (г. Москва, Россия)

Введение. В статье анализируются результаты социологических исследований, предпринятых авторами в 2018 г. в рамках научно-исследовательского проекта «Социальные проекты Русской Православной Церкви». Целью эмпирического исследования было выявление социальных функций, реализуемых в процессе разработки и осуществления социальных проектов организациями, входящими в структуру Русской православной церкви – Московского патриархата, а также мирянскими организациями, созданными и возглавляемыми прихожанами Русской православной церкви.

Материалы и методы. В исследовании использовались качественные методы сбора и анализа социологических данных: наблюдение, глубинные интервью с участниками социальной деятельности в рамках православных проектов и членами групп, являющихся объектами их воздействия. В качественном исследовании применялись теоретическая выборка и метод отбора типичных случаев,

© Богатова О. А., Долгаева Е. И., Митрофанова А. В., 2019

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

позволяющий описать и проанализировать в регионах с разной ресурсной обеспеченностью социальные технологии и последствия православной социальной деятельности по различным направлениям воздействия на общество.

Результаты исследования. В процессе исследования на основе анализа данных опросов были выявлены цели православных социальных проектов и их иерархия, а также особенности мотивации деятельности участников изучаемых православных социальных проектов, особенности форм организации социальной помощи в Москве, Республике Мордовия и Ивановской области. Изучены социальные технологии прямого и непрямого воздействия православных социальных проектов в аспекте воспитательной деятельности. Предпринята попытка оценить трансформационные последствия реализации обследованных православных социальных проектов на уровне личности, социальных институтов и групп.

Обсуждение и заключение. Исследование показало, что православные социальные инициативы способствуют освоению их участниками навыков фандрайзинга, взаимодействия с обществом, государственными органами и коммерческими структурами, таким образом превращаясь в важный сегмент гражданского общества. Выявлены основные трудности, с которыми сталкиваются православные социальные проекты: слабая системность и зависимость от личности руководителя, зависимость от грантов. Научные результаты исследования могут быть использованы при разработке стратегии и реализации социальной политики с участием православных некоммерческих общественных организаций посредством комплексного анализа методов и социальных технологий.

Ключевые слова: социальный проект, социальная деятельность религиозных организаций, православные некоммерческие организации, социальные технологии, социальное служение, социальные изменения

Финансирование. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-011-00598 «Социальные проекты Русской Православной Церкви».

Activities of the Socially Oriented Organizations of the Russian Orthodox Church: The Regional Aspects

O. A. Bogatova^a, E. I. Dolgaeva^a, A. V. Mitrofanova^{b, c}

^a National Research Mordovia State University (Saransk, Russia),
* bogatovaoa@gmail.com

^b Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

^c Financial University under the Government of the
Russian Federation (Moscow, Russia)

Introduction. The article analyzes the results of the sociological research undertaken by the authors in 2018 within the framework of the research project “Social Projects of the Russian Orthodox Church” in terms of comparing motivation, social technologies and social consequences of implementing Orthodox social projects in the capital and other regions of Russia in order to identify factors contributing to and hindering their successful implementation at the regional level. The purpose of the empirical research was to identify the social functions fulfilled in the process of developing

and implementing social projects by organizations within the structure of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate), as well as by lay organizations created and headed by parishioners of the Russian Orthodox Church.

Materials and Methods. The study used qualitative methods of collecting and analyzing sociological data such as observation, in-depth interviews with people participating in social activities of the Orthodox projects and with the members of their target groups. The qualitative study used theoretical sampling and the method of selecting typical cases, which made it possible to describe and analyze social technologies and the consequences of the Orthodox social activities in different areas of impact on the society, including helping the poor and the socially deprived strata of the population, rehabilitation of the disabled, 'pro-life' movements, as well as educational activities.

Results. In the process of research, based on the analysis of the survey data, the goals of the Orthodox social projects and their hierarchy have been identified, as well as the peculiarities of motivation of the activities of the participants of the Orthodox social projects studied and the specifics of the forms of organizing social assistance in Moscow, the Republic of Mordovia, and the Ivanovo Region. The social technologies of direct and indirect influence of the Orthodox social projects in terms of educational activities have been studied. The authors sought to assess the transformational consequences of implementation of the Orthodox social projects studied at the levels of the individual, social institutions, and groups.

Discussion and Conclusion. The study has revealed that the Orthodox social initiatives help their participants master such skills as fundraising, interaction with the society, government bodies and commercial entities, thus becoming an important segment of civil society. The main difficulties the Orthodox social projects encounter have been revealed: poor systemic work and dependence on the personality of the leader, dependence on grants. The scientific results of the study can be used when developing strategies and implementing social policies with the participation of Orthodox non-profit organizations through a comprehensive analysis of methods and social technologies.

Keywords: social project, social activities of religious organizations, Orthodox non-profit organizations, social technologies, social service, social change

Funding. The research for this article was done with the financial support from the Russian Foundation for Basic Research, project No. 18-011-00598 "Social Projects of the Russian Orthodox Church."

Введение. Цель статьи заключается в анализе и обобщении результатов научных исследований по проекту «Социальные проекты Русской Православной Церкви» (грант РФФИ 18-011-00598) в аспекте сравнения мотивации, социальных технологий и социальных последствий реализации православных социальных проектов в столичном регионе, с одной стороны, и в Ивановской области и Республике Мордовия как относительно низко-ресурсных регионах с большим количеством нуждающихся в социальной поддержке и относительно низким уровнем гражданской активности – с другой, а также сравнения потенциала приходских и не приходских форм православной социальной деятельности и выявления факторов, способствующих и препятствующих их успешной реализации на региональном уровне.

Основная цель исследовательского проекта – выявление социальных функций, реализуемых в процессе разработки и осуществления социальных проектов организациями, входящими в структуру Русской православной церкви – Московского патриархата, а также мирянскими организациями, созданными и возглавляемыми прихожанами Русской православной церкви.

Задачи проекта заключаются в следующем: 1) изучить социальную мотивацию представителей духовенства и православных верующих, участвующих в процессе разработки и осуществления социальных проектов Русской православной церкви; 2) определить основные социальные технологии воздействия на общество в процессе реализации социальных проектов, а также в оценке социальных последствий их реализации в сравнении с заявленными целями проектов на уровне изменения социальных групп, социальных институтов в региональном социуме, а также личности активистов, участвующих в реализации проектов, и членов групп, являющихся объектами их социальной деятельности; 3) на основе сравнения социальных эффектов реализации социальных проектов Русской православной церкви выявить факторы, способствующие и препятствующие их успешной реализации.

Актуальность проблемы активизации социальной деятельности Русской православной церкви в форме разработки и реализации социальных проектов социально ориентированными православными организациями в России, как и в других развитых странах, обусловлена глобальной неоконсервативной тенденцией в реформировании институтов социального государства в направлении разгосударствления государственных социальных служб и частичной передачи их функций в области социальной помощи, образования и здравоохранения негосударственным и частным партнерским организациям, включая некоммерческие социально ориентированные конфессиональные организации, в порядке аутсорсинга. Результатом таких реформ может стать практически полная функциональная замена государственных социальных служб конфессиональными организациями.

Обзор литературы. Изучение социальной работы религиозных организаций актуально в связи с кризисом как западного государства благосостояния, так и социалистического социального государства. По наблюдениям Г. Кларк, «как в развитых, так и в развивающихся странах религиозно ориентированные организации расширились или умножились в результате экономического неолиберализма, по мере того как верующие откликнулись на рост бедности, неравенства и социальной эксклюзии» [1, с. 837]. Это касается как чужаков – беженцев, мигрантов, так и полноправных граждан, оказавшихся на дне общества – бездомных, дискриминируемых меньшинств и т. д.¹ [2–9]. В развитых странах,

как показывают отечественные (И. Э. Петрова, З. Х. Саралиева [10]) и зарубежные (Э. Куин [11]) исследователи, часть социальных функций переходит к религиозным организациям, теперь и на контрактной основе.

В научной литературе можно выделить прежде всего исследование социальной деятельности так называемых конгрегаций. Имеются в виду структурированные и организованные сообщества людей, объединенных религиозной верой и регулярным исполнением практик; другое наименование конгрегации – «церковь» в широком смысле, включая нехристианские конгрегации. Д. Кертис и Р. Кнаан выделяют три основных типа конгрегаций: приходские, храмовые и «нишевые» [12, с. 16–17]. К приходской конгрегации принадлежат все обитатели определенного географического ареала; в храмовой модели верующие посещают храм в случае возникновения личной потребности (совершить ритуал, обратиться к божеству), но не образуют устоявшегося сообщества. Нишевые конгрегации, по определению Н. Аммерман, «выходят за пределы непосредственной территориальной близости, создавая идентичность, относительно независимую от контекста» [13, с. 130–131]. Таким образом, к нишевым конгрегациям можно отнести любые нетерриториальные, но устоявшиеся сообщества. Большинство публикаций посвящено разным формам конгрегационной социальной работы [14–17]. Приходская модель конгрегаций в настоящее время теряет позиции во всем мире, что нашло отражение в российской научной литературе, где под приходами понимаются обычно храмовые или нишевые конгрегации².

Современные российские исследователи, методологически основываясь на теориях социальных сетей М. Грановеттера и социального капитала Р. Патнэма и А. Портеса, исходят из нормативной модели, согласно которой именно на священника и приходских социальных работников должны быть возложены задачи аккумулировать социальный капитал местного сообщества, обеспечивая его этическое использование, и решать таким образом проблемы социального благополучия его членов. Эта модель предполагает в идеале полное разгосударствление системы социальной защиты и культурно-просветительской деятельности на муниципальном уровне и перекладывание соответствующих функций на местное население под руководством настоятелей храмов. Так, П. В. Батанова и соавторы в качестве образца успешно организованной приходской социальной работы в современной России приводят социальное служение на приходе благочинного отца Феодора в одной из

¹ Лункин Р. Н. Роль христианских церквей Европы в разрешении социально-политических кризисов: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2018. 44 с.

² «Партнерский приход»: Сотрудничество священников и мирян в развитии социальной деятельности в приходах РПЦ в начале XXI века / П. В. Батанова [и др.]. М.: Изд-во ПСТГУ, 2018. 320 с.

областей Приволжского федерального округа, который сумел за счет пожертвований не только восстановить сельский храм и построить на его территории воскресную школу и трапезную, но и организовать благотворительные мероприятия (паломнические поездки, адресную денежную и другую материальную помощь нуждающимся), просветительский лекторий и ежегодные тематические культурные и общественные мероприятия сельского и районного масштаба, включая «фестивали, концерты, конкурсы (и не только по церковным праздникам), выпускные вечера и рождественские елки, 9 мая и проч.»³.

В последнее десятилетие растет количество публикаций о социальной работе, которая осуществляется не конгрегациями, а религиозно ориентированными неправительственными организациями (FBO, faith-based organizations или religiously affiliated organizations – религиозно аффилированные организации), целью которых не является исповедание веры и осуществление религиозных практик. Интерес к этим организациям первоначально был вызван их растущей долей в оказании гуманитарной помощи бедным странам [1; 18], однако постепенно исследователи обратились к их роли в решении кризисных ситуаций в целом, включая развитые страны Запада, как отмечают Э. Крипп и Б. Ньюмен [19; 20]. В России научная литература по социальной деятельности таких организаций пока незначительна [21; 22].

Отечественные и зарубежные исследователи приходят к выводу, что способность религиозных организаций осуществлять успешную социальную деятельность обусловлена не столько верованиями и ценностями, сколько наличием у религиозных организаций социальных сетей, позволяющих привлекать волонтеров, включая неверующих [23–26]. Эти выводы позволяют мировому исследовательскому сообществу перейти от анализа особенностей отдельных социальных проектов или организаций к более широкой и общественно значимой тематике – роли, которую социальная деятельность конгрегаций и религиозно ориентированных организаций играет в укреплении общественной солидарности и преодолении последствий распада социальных связей.

Материалы и методы. Методика исследования предполагает использование качественных методов сбора и анализа социологических данных: наблюдения, глубинных интервью с участниками социальной деятельности в рамках православных проектов и членами групп, являющихся объектами их воздействия. В качественном исследовании использовались теоретическая выборка и метод отбора типичных случаев, позволяющий описать и проанализировать социальные технологии и последствия православной социальной деятельности по различным на-

³ Там же. С. 120.

правлениям воздействия на общество, развивающимся в регионах с разной ресурсной обеспеченностью, включая помощь бедным и социально уязвимым категориям населения (группа помощи бездомным «Даниловцы», приходская социальная помощь в Мордовии), реабилитацию инвалидов (поселение для сопровождаемого проживания инвалидов «Благодать»), пролайферское движение «Женщины за жизнь» и воспитательную работу (церковный проект «Милосердие» в детской больнице г. Москвы, православный детский лагерь «Солнечная Мордовия»). В процессе анализа данных включенного наблюдения и интервью применялись методы насыщенного описания и конденсации смысла, сравнительный метод.

В течение 2018 г. участниками проекта в Москве проведено 10 глубоких интервью с волонтерами, клиентами и сотрудниками религиозно аффилированных организаций и движений (движений «Даниловцы» и «Женщины за жизнь»), церковного проекта «Милосердие» (занятия с детьми в больнице, помощь родителям), 3 интервью с экспертами, а также включенное наблюдение в группе помощи бездомным движения «Даниловцы»). В Ивановской области осуществлялись интервью с волонтерами и сотрудниками, а также включенное наблюдение в поселении для сопровождаемого проживания инвалидов «Благодать». В Республике Мордовия проведены полевые социологические исследования реализации социальных проектов Русской православной церкви в АНО «Солнечная Мордовия» (включенное наблюдение, 10 глубоких интервью с сотрудниками и 9 полуструктурированных интервью с клиентами лагеря из числа родителей воспитанников), а также групповое интервью с благочинным, его помощниками и партнерами из числа работников социальных служб и образования Ичалковского района (всего 5 участников) в церкви Рождества Пресвятой Богородицы с. Кемля Ичалковского района Республики Мордовия. Данные включенного наблюдения и интервью анализировались методами насыщенного описания и конденсации смысла. В процессе исследования на основе анализа данных опросов были выявлены цели православных социальных проектов и их иерархия, а также особенности мотивации деятельности участников изучаемых православных социальных проектов, включая ценностные ориентации и социальные установки.

Результаты исследования. В процессе исследования на основе анализа данных опросов были выявлены цели православных социальных проектов и их иерархия, а также особенности мотивации деятельности участников изучаемых православных социальных проектов, включая ценностные ориентации и социальные установки. Конкретизированы особенности динамики социальной структуры групп, реализующих православные социальные проекты. Параллельно были выявлены системные недостатки приходской социальной работы, в частности, ее ориентация на узкий набор проблем, невозможность участия работающих людей и др.

Таким образом, данный исследовательский проект вышел на более общую проблему устройства церковной жизни в современной России и позволяет поставить вопрос о сочетании приходской и приходской общинной жизни.

Исследование позволило заключить, что православные социальные проекты либо не ставят перед собой миссионерских целей, либо такие цели не являются главными по сравнению с социальной помощью и нравственным воспитанием клиентов и участников социальных проектов. В группе помощи бездомным движения «Даниловцы» запрещены разговоры между волонтерами на религиозные темы; опрошенные волонтеры подчеркивают светский характер движения. Это подтвердили и интервью с сотрудником проекта «Женщины за жизнь», которая утверждает, что пришла в проект атеисткой, и информация от сотрудника церковного (созданного в рамках Синодального отдела) проекта «Милосердие». Особняком стоит только поселение «Благодать», основанное харизматическим лидером-иеромонахом (здесь клиенты обязаны жить церковной жизнью), но оно носит наименее системный характер из всех изученных проектов, так как зависит целиком от личности основателя.

Можно сказать, что системность и светскость предполагают друг друга, даже если проект возник и развивается под прямым патронажем Церкви. Здесь же следует отметить, что современные социальные проекты, даже если они открыто позиционируют себя как православные, склонны к принципиальному отказу от прямого осуждения личности и жесткой критики образа жизни клиентов, несмотря на его асоциальный или безнравственный (с точки зрения религиозной морали) образ жизни. Даже в проекте «Благодать», где больше всего признаков церковности, принято снисходительное отношение к поведению людей, в той или иной мере являющихся клиентами проекта – например, не осуждается образ жизни пьющей матери-одиночки.

В православном детском лагере АНО «Солнечная Мордовия» наставление в основах православной веры и обрядности входит в официально декларированные цели в качестве одной из основных, наряду с организацией полноценного отдыха детей и нравственного воспитания. Однако в условиях необходимости учитывать интересы различных категорий клиентов, включая невоцерковленные или неправославные семьи (в том числе атеистов и мусульман), религиозные компоненты воспитательной работы в лагере содержат не столько обучение религиозным практикам и индоктринацию, которые некоторые дети могут игнорировать, сколько религиозное и культурно-историческое информирование (знакомство детей с «азами православия», по выражению директора лагеря) и воспитание религиозной толерантности.

Исследование мотивации активистов проектов позволило прийти к выводу, что ими движет прежде всего не желание распространять знания о религии, а стремление укрепить общественную солидарность, именно в этом смысле они истолковывают собственное расплывчатое стремление «помогать людям». Хотя многие опрошенные связывают это стремление с обретением религиозной веры, из интервью можно понять, что желание помогать было им присуще до воцерковления или независимо от него. Современное общество активисты воспринимают как ненормальное и нуждающееся в исправлении посредством восстановления связей между людьми, отсюда повторяющиеся реминисценции в сторону советского опыта общественной солидарности (от готовности «пойти в разведку» до прямой апелляции к референту, неизвестному волонтеру – ни на практике, ни в теории – тимуровскому движению). Некоторые активисты свидетельствовали, что оставили некую высокооплачиваемую работу, потому что она не давала достаточно возможностей для развития солидарных отношений. Исключением вновь является проект «Благодать», где сотрудники говорят также о привлечшей их харизматической личности иеромонаха Мелитона.

Интервью с участниками православных социальных проектов из числа священников в Мордовии показывают, что мотивация воцерковления людей и групп населения, являющихся объектом социальной помощи, у них подчинена основной мотивации заботы об их нуждах как условия укрепления общего социального доверия и доверия к Русской православной церкви, уровень которых в социально депривированных слоях населения они оценивают как низкий.

Деятельность кадрового ядра православного детского лагеря «Солнечная Мордовия» в процессе работы с детьми из «социальной смены», находящимися в трудных жизненных ситуациях, и добровольческая деятельность активистов православных социальных и социально ориентированных организаций, изучавшаяся на примере Ичалковского благочиния в Республике Мордовия, включают осознанную демонстрацию образцов просоциального поведения, противостоящего установкам «культуры недоверия», в качестве альтернативы социальной аномии, вербальной агрессии, семейному насилию и другим распространенным в обществе девиациям: «Нести добро. И вселять в детей, особенно в таких, не из простых семей, хоть какую-то каплю надежды, теплоту, то, что в мире есть добро. ...Показать детям то, что может быть по-другому, они могут жить по-другому. То, что люди могут обращаться по-другому» (старшая вожатая лагеря «Солнечная Мордовия»).

Укрепление общественной солидарности лишь в небольшой степени реализуется через выполнение непосредственных, декларируемых задач проектов. Можно сказать, что проекты призваны выполнять не всегда

осознанную, но первоочередную задачу – укреплять солидарность самих волонтеров и сотрудников, превращая проект в подобие общины. В интервью отмечается, что эти общины построены прежде всего на общих жизненных и нравственных принципах, концентрирующихся на идеях солидарности, взаимопомощи, альтруизма и др. Некоторые информанты определяли эти принципы как православные, другие – нет.

Необходимо сделать вывод, что ценности солидарности для активистов первичны, а их религиозные интерпретации вторичны, хотя нельзя обесценивать субъективную важность религиозных мотивов для информантов. В определенных случаях работа в проекте самими опрошенными оценивается ниже, чем удовлетворение их собственных потребностей в солидарных отношениях. Такое же впечатление возникает в ходе участия в кормлении бездомных прежде всего потому, что большинство пришедших вообще не являлись бездомными, а возможно и малоимущими. Куратор группы признает, что для реальной помощи бездомным полезнее профессиональная социальная работа, а не деятельность волонтеров. Исключение представляет поселение «Благодать», поскольку в нем община является и целью проекта, и средством ее достижения.

В процессе исследования конкретизированы особенности динамики социальной структуры групп, реализующих православные социальные проекты. Можно сделать вывод, что проектная деятельность служит формированию солидарности как вне Русской православной церкви, так и внутри нее, среди духовенства и мирян. Общинный характер социальных проектов превращает их в конкурентов приходских общин, что прослеживалось в некоторых интервью (за исключением проектов, которые непосредственно базируются на местной религиозной организации, например, поселения «Благодать», которое само является приходом, детского православного лагеря «Солнечная Мордовия», учредителем которого является Иоанно-Богословский мужской епархиальный монастырь, или общественных инициатив Ичалковского благочиния в Республике Мордовия). Параллельно были выявлены системные недостатки приходской социальной работы, в частности, ее ориентация на узкий набор проблем, невозможность участия работающих людей и др.

Таким образом, данный исследовательский проект вышел на более общую проблему устройства церковной жизни в современной России, и позволяет поставить вопрос о сочетании приходской и неприходской общинной жизни. Сравнение потенциала приходской и неприходской социально ориентированной деятельности православных организаций в исследовании продемонстрировало наличие определенных ограничений, связанных с возможностью применения для объяснения процессов в постсоветском обществе разработанной Р. Патнэмом объяснительной модели накопления социального капитала через функционирование исторически

сложившихся «норм взаимности» и сетей гражданской вовлеченности, в свою очередь, поощряющих нормы взаимности⁴.

Исследование показывает, что в условиях глубокого социального неравенства ослабление государства и его частичный отказ от функций перераспределения социальных благ не способствует созданию сильного гражданского общества. В низкоресурсном регионе местное сообщество сельского района не может самостоятельно аккумулировать ресурсы, выходящие за пределы паллиативной помощи нуждающимся, удовлетворения наиболее неотложных и краткосрочных запросов, а хроническая бедность и социальная депривация получателей такой помощи способствуют скорее социальной пассивности и клиентелизму:

Помощник благотворителя: Нет работы. Они бы рады работать. Найдите нам работу – говорят. Даже если надо переехать. Нет работы! Мы в основном крупы, масло им привозим. И вещи какие-то...

Благотворитель: Конечно, идут и те, кто раньше получал, и ссорятся иногда. ...Мы раздали эти наборы до Пасхи, а они все съели сразу, и на Пасху есть нечего. А что ты их будешь осуждать за это, если им есть нечего?

Интервьюер: Получается, что люди уже привыкают к тому, что вы их не оставите?

Работник соцзащиты: Да. Но там есть и те, которых надо по-другому учить. Некоторые балуются, работать не хотят.

В Республике Мордовия социальная структура выявленных в исследовании православных социальных проектов форм организации социальной помощи отличается от приходских структур, уже описанных отечественными исследователями. Можно заключить, что особенности низкоресурсного региона, которым является Мордовия, способствуют формированию православными религиозными организациями сетей доверия, сотрудничества и социальной помощи (в тех местных сообществах, где они вообще имеются), выходящих за пределы отдельного прихода и объединяющих жертвователей и волонтеров на уровне муниципального района, региона и даже пересекающих административные границы региона.

Сходная картина наблюдается в Ивановской области, где поселение «Благодать» стало точкой притяжения как для неимущих из окрестных деревень (и даже из других регионов России), так и для людей, которые могут и хотят помогать. Помимо домов сопровождаемого проживания иеромонах Мелитон открыл также богадельню, т. е. частный дом престарелых для одиноких пожилых женщин из соседних деревень, который размещается в одном здании с храмом, где он проводит богослужения.

⁴ Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: Гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Manrinen, 1996. С. 215.

Имеется также помещение, где принимают нуждающихся в помощи лиц без определенного места жительства. В качестве помощников выступают местные бизнесмены (например, один из них бесплатно изготовил мебель для поселения, регулярно возит инвалидов на внедорожнике из поселения в храм), представители районной администрации, а также периодически приезжающие волонтеры из Москвы. Интересно, что подопечные проектов иеромонаха Мелитона стараются, как могут, отплатить своим благотворителям посильным добром: например, пожилая женщина из обрезков меха шьет красивые шапки и дарит их. Речь, таким образом, идет не о новых формах социального иждивенчества, а о попытках создать – на ограниченной территории – своеобразную зону солидарности.

В своей благотворительной деятельности православные общественные инициативы либо отдельные священники, настоятели храмов, пользующиеся авторитетом у прихожан, используют для организации общественных мероприятий технологии краудфандинга, включая сбор денежных и натуральных пожертвований в пользу нуждающихся, безвозмездное предоставление услуг волонтерами из числа подростков и молодежи («тимуровцами») и другими неравнодушными гражданами, спонсорскую помощь, сотрудничество с государственно-муниципальными структурами или собственные средства. Православные активисты, принимающие участие в добровольческой деятельности при организации благотворительных мероприятий, воздействуют на окружающих личным примером, демонстрируя своей деятельностью ролевую модель активного и ответственного социального поведения, заключающегося в помощи тем, кто в ней нуждается.

Социальная деятельность Ичалковского благочиния во главе с настоятелем Храма Рождества Пресвятой Богородицы в с. Кемля может рассматриваться в качестве социального проекта постольку, поскольку ее руководитель связывает ее цели с трансформацией личности самих участников этой деятельности, «производством желающих помогать» [27, с. 359], позитивным изменением их ценностных ориентаций и установок в отношении Русской православной церкви и общества. Участие в благотворительной деятельности в форме сбора денежных средств, пожертвований в натуральной форме, оказания услуг на безвозмездной основе с целью помощи нуждающимся в Ичалковском районе Мордовии, как и модель православного духовно-нравственного воспитания в детском православном лагере «Солнечная Мордовия», способствует формированию личностных установок на доверие, сотрудничество, заботу об окружающих и общем благе, а также создает условия для применения этих установок.

Заслуживает также упоминания высказанное сотрудниками и активистами православных организаций Мордовии мнение о наличии корреляции между более низким, по сравнению со среднеобеспеченными семьями,

уровнем социального доверия и низкой степенью воцерковленности в семьях с низкими доходами. Эта тенденция проявляется в распространении социальных установок «культуры недоверия»⁵ на все институты, включая институт церкви и ее представителей. Данную точку зрения на уровне описания повседневных практик взаимодействия с подростками из сельских семей высказывают сами опрошенные священники, отмечая, что внушить доверие к священнику детям из таких семей очень сложно, для этого необходима искренняя забота и помощь: «Не надо заигрывать с ними. С ними надо честно жить, любить, заботиться. Дружить просто! И не тянуть, не принуждать. Невольник – не богомольник, понимаете? Придет время, призовет Господь, и они пойдут. Не надо сразу. Надо программно-минимум: не плюют в сторону священника – уже хорошо. Считают священника нормальным полноценным человеком, таким же, как они, – уже хорошо, слава Богу!» (благочинный).

Эта ситуация существует в республике уже длительное время. Так, на основании данных исследований социального капитала субъектов РФ Фонда «Общественное мнение» в 2007–2008 гг. в рамках мониторинга гражданского общества «ГеоРейтинг» Мордовия по параметрам доверия, солидарности и ответственности населения была отнесена к региону с наиболее низким социальным капиталом: «изолированному» кластеру с преобладающим влиянием соответствующего социотипа индивидов («социальное гетто»)⁶, которое можно объяснить регулярным оттоком социально активного населения за пределы республики – на заработки или на постоянное место жительства.

Исследование позволило заключить, что основным постоянным источником финансовых средств на социальную работу являются пожертвования жителей района – прихожан и равнодушных граждан: «В первый год, когда начинали, я сама обходила все организации. Давали объяснения: пожертвуйте, сколько можете – пять рублей, десять. Мы все это собирали в ящичек для пожертвований. Потом эти средства могли потратить, например, на обувь для нуждающихся» (помощник благочинного). Размер пожертвований соответствует уровню жизни в сельских районах Мордовии, которая в период начала исследования занимала 79 место по размерам заработной платы из 85 регионов России с медианной зарплатой в 17,7 тыс. руб.⁷ (в сельской местности медианный уровень зарплаты еще ниже). Очевидно,

⁵ Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / пер. с польск. С. М. Червонной. М.: Логос, 2005. С. 329.

⁶ Российский ГеоРейтинг: «социальный капитал» субъектов РФ: По материалам исследований ФОМа в 2007–2008 годах. URL: <http://bd.fom.ru/report/cat/socium/rossgeoreyt081208> (дата обращения: 12.07.2018).

⁷ Уровень и распределение зарплат в регионах России – 2017 // РИА-рейтинг. URL: <http://riarating.ru/infografika/20171207/630078217.html> (дата обращения: 12.07.2018).

что семьи с такими доходами не располагают значительными средствами для оказания помощи нуждающимся. Поэтому часть пожертвований или безвозмездных услуг поступает в благочиние от благотворителей из других регионов, ознакомившихся с информацией на его сайте.

Характеризуя условия жизни получателей приходской социальной помощи в районе, участники благотворительной деятельности в Ичалковском благочинии в своем групповом интервью привели целый ряд примеров семей, которые в условиях сплошной газификации села не в состоянии оплатить услуги республиканских газораспределительной и энергосбытовой компаний в сельском районе, где значительная часть населения не имеют ни рабочих мест, ни официального статуса безработных:

Помощник благочинного: Мы еще забыли про то, как газ отключают.

Благочинный: А, да. Вы понимаете, мать-одиночка. Зимой. В мороз. Приходят и отрезают газ. Это что за геноцид, скажите?

Помощник благочинного: Одна, помните, батюшка, плакала. Говорит, ребенок с температурой лежит, бутылками с горячей водой обложенный. Отрезали газ!

Благочинный: 6 тысяч долг. И камины привозили, подключали, помнишь, замерзали дети? Коляска рядом с газовой плитой – там угар, дышать нечем. Младенец у них, а они замерзают!

Помощник благочинного: Мы и газовую плиту покупали. И камины покупали, и чего только не покупали этим семьям.

Благочинный: Берем деньги, платим. А они нам – еще за подключение дайте. Я говорю: не стыдно? Вы чего творите? С этим, конечно, надо бороться. Я считаю, это геноцид! Это страшное преступление, когда так делают.

Помощник благочинного: Электроэнергию тоже отключают. Я сама даже иду, деньги плачу, а чек им отдаю.

Благочинный: Вот вы спрашиваете, какой результат? Вот это – хоть какой-то результат. А то ведь от уныния с ума можно сойти! Брошенные люди. Дети замерзают – это как? Летом отключи, но не зимой. Отопительный сезон закончился – отключи. Пусть человек зарабатывает, гасит долг. Но не посреди зимы в мороз. Это недопустимо!

Интервьюер: И часто у вас такие случаи бывают?

Помощник благочинного: Бывают каждую зиму. И даже очень много. Одним отключили перед Новым годом. Она говорит, и чего же? Впереди праздники – кто придет нам подключать? И мы тогда спешно собрали сумму и проплатили. Так вот бывает...

Большая часть денежных средств на социальную помощь нуждающимся в благочинии собирается посредством краудфандинга, в котором эпизодически принимают участие отдельные состоятельные члены местного сообщества, что позволяет жертвователям не доминировать над получателями социальной помощи. Главным условием постоянного притока денег на нужды благотворительности и натуральной помощи

в этой ситуации является сама личность священника, его организаторские качества, включая способность собирать информацию, мобилизовывать ресурс свободного времени у тех, кто им располагает (например, подростков, молодежь), для оказания безвозмездных услуг, распределять имеющиеся средства и ресурсы среди тех, кто в них нуждается в первую очередь, внушать доверие жертвователям и добровольным помощникам:

Интервьюер: А участники «тимуровской помощи» ходят в храм? Они воцерковленные?

Благочинный: Есть, кто и ходит, да. Есть такие, но не так много. Но хотя бы в сторону священника эти дети уже не плюют. Подходят, благословение берут... Мы просто работаем вместе, выезжаем вместе. Детям что нужно? Внимание. Они же не дурачки и видят: используют их или с любовью относятся, бескорыстно. Они же это чувствуют, у них такой индикатор стоит – максимализм юношеский.

Следовательно, принимая участие в добровольческой деятельности при организации благотворительных мероприятий, оказывая помощь приходу, православные активисты накапливают как «закрытый», так и «открытый» социальный капитал местного сообщества, что способствует формированию доверия к церкви и общего социального доверия. Инициатива такой деятельности может исходить как от сплоченной группы при местной религиозной организации, так и от отдельных лиц. Примеров первого типа в республике крайне мало: даже опрошенные православные активисты из числа сотрудников «Солнечной Мордовии» затруднялись привести какие-либо примеры благотворительности, исключая акции тех организаций, с которыми они сами сотрудничают – Союз православной молодежи и приход Свято-Феодоровского кафедрального собора в центре г. Саранска.

Аналогичной деятельностью занимается у себя на приходе духовник лагеря, являющийся также настоятелем сельского храма, организуя соседскую взаимопомощь и паломнические поездки за счет их участников, при необходимости оплачивая стоимость невыкупленных мест в транспорте и не получая на это никакой спонсорской помощи:

Духовник лагеря «Солнечная Мордовия»: У меня больше склонность к организации паломнических поездок. Чтобы больше людям рассказывать о наших местах, привозить их куда-то... Объявляется поездка и собирается какая-то сумма. Сумма зависит от того, сколько за аренду автобуса попросят.

Интервьюер: Скажите, а Вы на этих поездках как-то зарабатываете?

Духовник: Да нет, что вы, все в убыток!

Интервьюер: Значит, это у Вас практически волонтерская деятельность...

Духовник: Все в убыток. Народ занят своими домами сельскими и иногда... Вот в Дивеево всем понятно, зачем туда едут. Понятен маршрут и понятно, что это немного займет времени. В прошлом году 60 человек у нас поехало – я даже не ожидал! Пришлось два автобуса арендовать. А в этом

году я организовал большую такую поездку на два дня в Воронеж, Задонск и Оптину. Естественно, из возможного количества человек в 40 набралось только 20. Аренда автобуса встала в 60–70 тысяч, и мне пришлось где-то 20 тысяч еще доплачивать. И каждая паломническая поездка примерно так. ...Я больше сам заинтересован посещать такие места и пытаюсь к этому интересу приобщить людей.

Социальные последствия этой благотворительной деятельности в низкоресурсном регионе – Республике Мордовия – на уровне местных сообществ заключаются в ослаблении социальной напряженности, выживании наиболее уязвимых категорий населения, приобретении опыта совместной деятельности наиболее социально активными членами местного сообщества, демонстрации моделей социального поведения, альтернативных «культуре недоверия», доминирующей в социально депривированных средах. Однако в силу ограниченности ресурсов местного сообщества она не устраняет экстремальных социальных ситуаций, обусловленных бедностью, безработицей, региональным неравенством и другими структурными факторами, и, по оценке самих участников проекта, не может рассматриваться в качестве средства решения социально-экономических проблем региона и полноценной замены системы государственной социальной помощи.

Так, организаторы православной благотворительной деятельности в Мордовии – регионе с низким уровнем жизни и высоким миграционным оттоком, особенно в сельской местности, – не стремятся возложить на себя функции социального обеспечения, потому что считают государство ответственным за их реализацию, понимая роль церкви как «сотрудничество, сотрудничество»:

Благочинный: Социальная работа – это потребность верующего человека. Он это делает, даже не замечая. Помните, в Евангелии, люди говорят: да когда же мы Тебя напоили и накормили? Они так поступали естественным образом, им это свойственно уже было. Делал и не думал, что это добро. Это было естественным состоянием его души, движением его сердца. Дай Бог, чтобы так занимались социальной работой все. По любви к ближнему.

Интервьюер: Как Вы считаете, приходская социальная работа может заменить государственную социальную помощь?

Благочинный: Нет. Это должно быть сотрудничество, сотрудничество.

Интервьюер: Вообще, можно ли вменить социальную работу Церкви в обязанность?

Благочинный: Я же говорю, это движение сердца человеческого. Насильно мил не будешь. Невозможно заставить любить!

В связи с этим логично, что оценивая существующую в настоящее время общественную систему как дисфункциональную и аномичную, описывая ее в терминах социальной дезорганизации, а положение сель-

ского населения – как катастрофическую ситуацию, не пытаясь взять на себя ответственность за ее устранение или стабилизацию.

Исследование показало, что клиенты православных социальных проектов также считают нормой их государственную поддержку. В частности, мерой такой поддержки явилась передача «Солнечной Мордовии» на конкурсной основе субсидии на отдых «социальной смены» – детей из многодетных и малообеспеченных семей, находившихся в лагере в период исследования, в августе 2018 г. Родители детей из «социальной смены» также высказывали сожаление о недостаточной государственной поддержке лагеря, который вынужден сдавать часть объектов в аренду республиканской Федерации танцевального спорта, чтобы покрыть расходы, связанные с основной деятельностью: «Некоторые [дети] начинают говорить: смотрите, мы ходим, а у них там музыка... Вот это, конечно, мне немного не понравилось... Очень плохо, что наше государство не поддерживает такие прекрасные места: где-то помочь, что-то подремонтировать, больше каких-то выездов организовать. Это прискорбно, конечно» (интервью с родителями, мать).

Обсуждение и заключение. На данном этапе исследования была предпринята попытка оценить трансформационные последствия реализации обследованных православных социальных проектов на уровне личности, социальных институтов и групп (регион, местное сообщество). В ходе исследования было выявлено, что, помимо естественного формирования социальных связей между активистами социальных проектов, социальные инициативы иногда становятся своеобразными школами гражданской активности, поскольку их участники постепенно осваивают навыки фандрайзинга, взаимодействия с обществом, с государственными органами и коммерческими структурами. Практическая значимость полученных результатов заключается в том, что исследование дает возможность выявить сферы социальной деятельности, в которой социальные проекты Русской православной церкви реализуются с наибольшим социальным и трансформационным эффектом, а также оценить ресурсный потенциал, необходимый для их осуществления, на основе сравнения различных регионов России.

Можно сделать вывод, что православные и православно ориентированные социальные инициативы образуют существенный сегмент гражданского общества России. Они могут выступать в качестве агентов социальных изменений, хотя на субъективном уровне многие активисты скептически высказывались о возможности влиять на общество в целом, поскольку волонтеров численно немного. Однако изменения, о которых идет речь, могут осуществляться через так называемый эффект ряби, где каждый проект выступает в роли небольшого камушка, брошенного в пруд, от которого тем не менее идут круги по всей поверхности воды.

Можно сделать вывод, что активисты не рассматривают государство как противника, осознавая наличие «серых зон», куда государство со своей системой социальной поддержки просто не доходит. Православные священники – участники социальных проектов в Мордовии – считают желательным такую форму государственно-церковного партнерства, при котором государство занимается социальными и политическими проблемами, но опасаются сращивания церкви с государством, стремясь сохранить ее автономию в вопросах нравственности и просвещения. Мы считаем целесообразным продолжать отслеживать тему отношений православных проектов с государством.

В итоге сделаем некоторые выводы о трудностях, с которыми сталкиваются православные социальные проекты (помимо общеизвестных, таких как недостаток финансирования). Во-первых, это слабая системность и зависимость от личности (от полной зависимости в поселении «Благодать» до частичной, как в более системных «Даниловцах» и «Милосердии»). Работа часто построена на энтузиазме и плохо организована. Во-вторых, серьезную проблему представляет зависимость от грантов, в результате чего проекты иногда существуют только в период наличия гранта и закрываются с его прекращением.

В заключение можно выделить в качестве наиболее актуальных из рассмотренных в статье социальных проблем вопрос о формах и адекватных механизмах сотрудничества государственных и муниципальных учреждений социальной защиты с православными волонтерами, которые пользуются доверием клиентов социальных служб и готовы взять на себя наиболее трудные аспекты взаимодействия с ними, а также проблемы финансовой поддержки православных некоммерческих организаций и добровольческих групп с участием государства и частных благотворителей. Дальнейшее изучение и обсуждение этих вопросов, с нашей точки зрения, будет интересно представителям органов государственной власти и местного самоуправления, экспертам в области социальной политики

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Clarke G. Faith Matters: Faith-Based Organizations, Civil Society and International Development // *Journal of International Development*. 2006. Vol. 18, no. 6. Pp. 835–848. DOI: <https://doi.org/10.1002/jid.1317>
2. Manuel P.Ch., Glatzer M. Faith-Based Organizations and Social Welfare: Associational Life and Religion in Contemporary Western Europe. London: Palgrave Macmillan, 2019. 232 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-77297-4>
3. Papouras P. Faith Through Deeds: Case Studies of a Faith-Based Humanitarian Organization // *The Review of Faith and International Affairs*. 2016. Vol. 14, issue 1. Pp. 51–57. DOI: <https://doi.org/10.1080/15570274.2016.1145477>

4. Milofsky C., Green B. Re-Building Coal Country: A Church / University Partnership // *Religions*. 2016. Vol. 7, issue 6. P. 75. DOI: <https://doi.org/10.3390/rel7060075>

5. Makris G., Bekridakis D. The Greek Orthodox Church and the Economic Crisis Since 2009 // *International Journal for the Study of the Christian Church*. 2013. Vol. 13, issue 2. Pp. 111–132. DOI: <https://doi.org/10.1080/1474225X.2013.793055>

6. Appleby J. K. The Role of The Catholic Church in Immigrant Integration // *The Review of Faith and International Affairs*. 2011. Vol. 9, issue 1. Pp. 67–70. DOI: <https://doi.org/10.1080/15570274.2011.543621>

7. Yang J. A Christian Perspective on Immigrant Integration // *The Review of Faith and International Affairs*. 2011. Vol. 9, issue 1. Pp. 77–83. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/15570274.2011.543623>

8. Kemper R. V., Adkins J. *The World as it Should be: Faith-Based Community Development in America // Community Building in the Twenty-First Century*. Edited by Stanley E. Hyland. Santa Fe, N.M.: School of American Research Press, 2005. Pp. 71–100. URL: <https://www.amazon.com/Community-Building-Twenty-First-Advanced-Research/dp/193061862X> (дата обращения: 15.04.2019).

9. Adkins J., Occhipinti L., Hefferan T. *Not by Faith Alone: Social Services, Social Justice, and Faith-Based Organizations in the United States*. Lanham, MD: Lexington Books, 2010. 274 p. URL: <https://www.amazon.com/Not-Faith-Alone-Faith-Based-Organizations/dp/0739146580> (дата обращения: 15.04.2019).

10. Queen E. History, Hysteria, and Hype: Government Contracting with Faith-Based Social Service Agencies // *Religions*. 2017. Vol. 8, issue 2. P. 22. DOI: <https://doi.org/10.3390/rel8020022>

11. Петрова И. Э., Саралиева З. Х. Пожилые в российской негосударственной социальной работе // *Журнал исследований социальной политики*. 2018. Т. 16, № 1. С. 95–108. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2018-16-1-95-108>

12. Snaan R. A., Curtis D. W. Religious Congregations as Voluntary Associations: An Overview // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2012. Vol. 42, issue 1. Pp. 7–33. DOI: <https://doi.org/10.1177/0899764012460730>

13. Ammerman N. *Congregation and Community*. New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press, 1996. 769 p. URL: <https://www.amazon.com/Congregation-Community-Nancy-Ammerman/dp/0813523354> (дата обращения: 15.04.2019).

14. Лункин Р. Н. Русское православие перед лицом социальных вызовов: волонтерство и христианская реабилитация групп риска // *Вестник Пермского университета. Политология*. 2018. № 2. С. 156–171. DOI: <http://dx.doi.org/10.17072/2218-1067-2018-2-156-171>

15. Казьмина О. Е. Служа Богу, помогая ближнему, сотрудничая с государством. Социальная работа христианских организаций США среди беженцев // *Сибирские исторические исследования*. 2017. № 4. С. 149–178. DOI: <http://dx.doi.org/10.17223/2312461X/18/10>

16. Garland D. R., Yancey G. I. *Congregational Social Work: Christian Perspectives*. Botsford, CT: North American Association of Christians in Social Work, 2014. 319 p. URL: <https://www.amazon.com/Congregational-Social-Work-Christian-Perspectives/dp/0971531889> (дата обращения: 15.04.2019).

17. Zigon J. “HIV is God’s Blessing”: Rehabilitating Morality in Neoliberal Russia. Oakland, California: University of California Press, 2010. 280 p. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.1525/j.ctt1ppm44> (дата обращения: 15.04.2019).

18. Olarinmoye O. O. Faith-Based Organizations and Development: Prospects and Constraints // *Transformation: An International Journal of Holistic Mission Studies*. 2012. Vol. 29, issue 1. Pp. 1–14. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/0265378811427985>

19. Снаан R. A., Newman E. The Safety Net and Faith-Based Services // *Journal of Religion and Spirituality in Social Work: Social Thought*. 2010. Vol. 29, issue 4. Pp. 321–336. DOI: <https://doi.org/10.1080/15426432.2010.518871>

20. Crisp B. R. *Social Work and Faith-Based Organizations*. London: Routledge, 2014. 186 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315793955>

21. Митрофанова А. В. Социальная работа православных некоммерческих организаций: направления, цели, типология // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2013. № 1. С. 32–43. URL: <http://www.fa.ru/org/div/edition/jgn/Pages/arhiv.aspx> (дата обращения: 15.04.2019).

22. Богатова О. А. Православные некоммерческие организации как механизм трансляции духовно-нравственных ценностей и конфессиональной работы с молодежью (на примере клуба исторической реконструкции и фехтования «Владычный полк») // *Интеграция образования*. 2012. № 4. С. 98–101. URL: <http://edumag.mrsu.ru/index.php/ru/articles> (дата обращения: 15.04.2019).

23. Volunteering in Religious Congregations and Faith-Based Associations / R. A. Snaan [et al.] // *The Palgrave Handbook of Volunteering, Civic Participation, and Nonprofit Associations* / Edited by D. S. Horton, R. A. Stebbins, J. Grotz. London: Palgrave Macmillan, 2016. Pp. 472–494. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-137-26317-9_23

24. Забаев И. В., Орешина Д. А., Пруцкова Е. В. Социальный капитал русского православия в начале XXI в.: исследование с помощью методов социально-сетевых анализа // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2014. № 1. С. 40–66. URL: <http://www.religion.ranepa.ru/ru/node/584> (дата обращения: 15.04.2019).

25. Забаев И. В., Пруцкова Е. В. Социальная сеть православной приходской общины: возможности применения анализа социальных сетей в социологии религии // *Вестник ПСТГУ: Богословие. Философия*. 2013. Вып. 4. С. 120–134. URL: <http://periodical.pstgu.ru/ru/series/issue/1/48/article/2178> (дата обращения: 15.04.2019).

26. Merino S. M. Religious Social Networks and Volunteering: Examining Recruitment via Close Ties // *Review of Religious Research*. 2013. Vol. 55, issue 3. Pp. 509–527. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13644-013-0113-6>

27. Забаев И. В., Орешина Д. А., Пруцкова Е. В. Специфика социальной работы на приходах Русской православной церкви: проблема концептуализации // *Журнал исследований социальной политики*. 2013. Т. 11, № 3. С. 355–368. URL: <https://jsps.hse.ru/article/view/3425> (дата обращения: 15.04.2019).

Поступила 14.05.2019; принята к публикации 28.06.2019; опубликована онлайн 30.09.2019.

Об авторах:

Богатова Ольга Анатольевна, профессор кафедры социологии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1), доктор социологических наук, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5877-7910>, bogatovaoa@gmail.com

Долгаева Евгения Ивановна, доцент кафедры социологии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1), кандидат социологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1256-7384>, ewgiv@mail.ru

Митрофанова Анастасия Владимировна, ведущий научный сотрудник Центра политологии и политической социологии Института социологии ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук» (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5), профессор Департамента политологии и массовых коммуникаций ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский просп., д. 49), доктор политических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4123-0550>, avmitrofanova@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

Богатова Ольга Анатольевна – сбор, обработка и анализ информации; подготовка и критический анализ текста статьи.

Долгаева Евгения Ивановна – сбор, обработка и анализ информации.

Митрофанова Анастасия Владимировна – сбор, обработка и анализ информации; подготовка и критический анализ текста статьи.

Для цитирования:

Богатова О. А., Долгаева Е. И., Митрофанова А. В. Деятельность социально ориентированных организаций Русской православной церкви: региональные аспекты // Регионология. 2019. Т. 27, № 3. С. 489–512. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.107.027.201903.489-512>

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Clarke G. Faith Matters: Faith-Based Organizations, Civil Society and International Development. *Journal of International Development*. 2006; 18(6):835-848. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1002/jid.1317>

2. Manuel P.Ch., Glatzer M., eds. Faith-Based Organizations and Social Welfare: Associational Life and Religion in Contemporary Western Europe. London: Palgrave Macmillan; 2019. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-77297-4>

3. Papouras P. Faith through Deeds: Case Studies of a Faith-Based Humanitarian Organization. *The Review of Faith and International Affairs*. 2016; 14(1):51-57. (In Eng.) DOI: [10.1080/15570274.2016.1145477](https://doi.org/10.1080/15570274.2016.1145477)

4. Milofsky C., Green B. Re-Building Coal Country: A Church / University Partnership. *Religions*. 2016; 7(6):75. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.3390/rel7060075>
5. Makris G., Bekridakis D. The Greek Orthodox Church and the Economic Crisis Since 2009. *International Journal for the Study of the Christian Church*. 2013; 13(2):111-132. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/1474225X.2013.793055>
6. Appleby J.K. The Role of the Catholic Church in Immigrant Integration. *The Review of Faith and International Affairs*. 2011; 9(1):67-70. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/15570274.2011.543621>
7. Yang J. A Christian Perspective on Immigrant Integration. *The Review of Faith and International Affairs*. 2011; 9(1):77-83. (In Eng.) DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/15570274.2011.543623>
8. Kemper R.V., Adkins J. The World as It Should Be: Faith-Based Community Development in America. In: *Community Building in the Twenty-First Century*. Edited by S. E. Hyland. Santa Fe, N.M.: School of American Research Press; 2005. p. 71-100. Available at: <https://www.amazon.com/Community-Building-Twenty-First-Advanced-Research/dp/193061862X> (accessed 15.04.2019). (In Eng.)
9. Adkins J., Occhipinti L., Hefferan T., eds. Not by Faith Alone: Social Services, Social Justice, and Faith-Based Organizations in the United States. Lanham, MD: Lexington Books; 2010. Available at: <https://www.amazon.com/Not-Faith-Alone-Faith-Based-Organizations/dp/0739146580> (accessed 15.04.2019). (In Eng.)
10. Queen E. History, Hysteria, and Hype: Government Contracting with Faith-Based Social Service Agencies. *Religions*. 2017; 8(2):22. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.3390/rel8020022>
11. Petrova I.E., Saraliev Z.Kh. The Elderly in the Modern Russian System of Social Work. *Zhurnal issledovanij sotsialnoj politiki* = The Journal of Social Policy Studies. 2018; 16(1):95-108. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2018-16-1-95-108>
12. Cnaan R.A., Curtis D.W. Religious Congregations as Voluntary Associations: An Overview. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2012; 42(1):7-33. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1177/0899764012460730>
13. Ammerman N. *Congregation and Community*. New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press; 1996. Available at: <https://www.amazon.com/Congregation-Community-Nancy-Ammerman/dp/0813523354> (accessed 15.04.2019). (In Eng.)
14. Lunkin R.N. Russian Orthodoxy Facing Social Challenges: Volunteering and Christian Rehabilitation of Risk Groups. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya* = Review of Political Science. 2018; (2):156-171. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <http://dx.doi.org/10.17072/2218-1067-2018-2-156-171>
15. Kazmina O.E. Serving God, Helping a Neighbour, and Cooperating with the State. US Christian Organisations' Social Work Among Refugees. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya* = Siberian Historical Research. 2017; (4):149-178. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.17223/2312461X/18/10>
16. Garland D.R., Yancey G.I. *Congregational Social Work: Christian Perspectives*. Botsford, CT: North American Association of Christians in Social Work; 2014. Available at: <https://www.amazon.com/Congregational-Social-Work-Christian-Perspectives/dp/0971531889> (accessed 15.04.2019). (In Eng.)

17. Zigon J. "HIV is God's Blessing": Rehabilitating Morality in Neoliberal Russia. Oakland, California: University of California Press; 2010. Available at: <https://www.jstor.org/stable/10.1525/j.ctt1ppm44> (accessed 15.04.2019). (In Eng.)

18. Olarinmoye O.O. Faith-Based Organizations and Development: Prospects and Constraints. *Transformation: An International Journal of Holistic Mission Studies*. 2012; 29(1):1-14. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1177/0265378811427985>

19. Cnaan R.A., Newman E. The Safety Net and Faith-Based Services. *Journal of Religion and Spirituality in Social Work: Social Thought*. 2010; 29(4):321-336. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/15426432.2010.518871>

20. Crisp B.R. Social Work and Faith-based Organizations. London: Routledge; 2014. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315793955>

21. Mitrofanova A.V. Social Work of the Orthodox Non-Commercial Organizations: Areas, Goals, Typology. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. Moskva* = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University. 2013; (1):32-43. Available at: <http://www.fa.ru/org/div/edition/jgn/Pages/arhiv.aspx> (accessed 15.04.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

22. Bogatova O.A. Orthohodox Christian Non-profit Organisations as a Mechanism for Translating Spiritual and Moral Values and Confessional Work with Youth (Based on Activities of the Club of Historical Reconstruction and Fencing 'Vladychnyi Polk'). *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2012; (4):98-101. Available at: <http://edumag.mrsu.ru/index.php/ru/articles> (accessed 15.04.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

23. Cnaan R.A., et al. Volunteering in Religious Congregations and Faith-Based Associations. In: *The Palgrave Handbook of Volunteering, Civic Participation, and Nonprofit Associations*. Edited by D.S. Horton, R.A. Stebbins, J. Grotz. London: Palgrave Macmillan; 2016. p. 472-494. (In Eng.) DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-137-26317-9_23

24. Zabaev I.V., Oreshina D.A., Prutskova E.V. Social Capital of the Russian Orthodox Christianity in the Early 21st Century: Applying Social Network Analysis. *Gosudarstvo, religiya, tserkov v Rossii i za rubezhom* = State, Religion and Church in Russia and Worldwide. 2014; (1):40-66. Available at: <http://www.religion.ranepa.ru/ru/node/584> (accessed 15.04.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

25. Zabaev I.V., Prutskova E.V. The Social Network of the Orthodox Parish Community: Possibilities For Applying the Analysis of Social Networks to the Sociology of Religion. *Vestnik PSTGU: Bogoslovie. Filosofiya* = St. Tikhon's University Review. Theology. Philosophy. Religious Studies. 2013; (4):120-134. Available at: <http://periodical.pstgu.ru/ru/series/issue/1/48/article/2178> (accessed 15.04.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

26. Merino S.M. Religious Social Networks and Volunteering: Examining Recruitment via Close Ties. *Review of Religious Research*. 2013; 55(3):509-527. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1007/s13644-013-0113-6>

27. Zabaev I.V., Oreshina D.A., Prutskova E.V. Peculiarities of Social Work at the Russian Orthodox Church Parishes: An Issue of Conceptualization. *Zhurnal issledovaniy sotsialnoj politiki* = The Journal of Social Policy Studies. 2013; 11(3):355-368. Available at: <https://jsps.hse.ru/article/view/3425> (accessed 15.04.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

Submitted 14.05.2019; accepted for publication 28.06.2019; published online 30.09.2019.

About the authors:

Olga A. Bogatova, Professor, Department of Sociology, National Research Mordovia State University (68/1 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russia), Dr. Sci. (Sociology), ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5877-7910>, bogatovaoa@gmail.com

Evgenia I. Dolgaeva, Associate Professor, Department of Sociology, National Research Mordovia State University (68/1 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russia), Ph. D. (Sociology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1256-7384>, ewgiv@mail.ru

Anastasia V. Mitrofanova, Leading Researcher, Institute of Sociology Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Bldg. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St., Moscow 117218, Russia), Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leninsky Prospekt, Moscow 125993, Russia), Dr. Sci. (Political Science), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4123-0550>, avmitrofanova@fa.ru

Contribution of the authors:

Olga A. Bogatova – collection, processing and analysis of information; writing and critical analysis of the text of the article.

Evgenia I. Dolgaeva – collection, processing and analysis of information.

Anastasia V. Mitrofanova – collection, processing and analysis of information; writing and critical analysis of the text of the article.

For citation:

Bogatova O.A., Dolgaeva E.I., Mitrofanova A.V. Activities of the Socially Oriented Organizations of the Russian Orthodox Church: The Regional Aspects. *Regionology* = Russian Journal of Regional Studies. 2019; 27(3):489-512. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.107.027.201903.489-512>

The authors have read and approved the final version of the manuscript.